

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Ярмолович Виктории Игоревны на тему:

«Иноземное влияние на древнеегипетское ремесло по материалам светлоглиняной

керамики Мемфиса VI–IV вв. до н.э.»

по специальности 5.6.2. Всеобщая история

Научный руководитель – к.и.н. С.Е. Малых

Новейшие археологические раскопки в Египте, в том числе ведущиеся силами российских специалистов, дали большое количество новых исторических источников, требующих всестороннего анализа и скорейшего введения в научный оборот. К числу такого археологического материала относится керамика, обнаруженная в Мемфисе в ходе многолетней работы Российской археологической экспедиции ЦЕИ РАН. Опираясь на корпус находок светлоглиняной керамики из раскопок ЦЕИ РАН и аналогичные материалы из других мест Египта, В.И. Ярмолович, являющаяся с 2014 года участницей российской археологической экспедиции, анализирует эволюцию египетского гончарства во второй половине I тыс. до н.э.

Диссертация В.И. Ярмолович имеет классическую структуру и состоит из введения, трех глав, заключения и приложения, содержащего не только иллюстративный материал, но и сведения о керамике, ее археологическом контексте и самом материале (особенностях глины). В солидном по объему приложении представлены сведения не только о мемфисской керамике рассматриваемого периода, но и аналогичных сосудах, происходящих из других областей Египта. Таким образом, материалы приложения визуализируют основополагающие выводы диссертационного исследования.

Во введении охарактеризованы актуальность и новизна исследования, степень изученности темы, предмет и объект, определены цели и задачи работы, сообразно которым и определена ее структура, перечислены и положения, выносимые на защиту. Рассмотрение историографии вопроса идет по проблемам, от истории изучения древнеегипетской светлоглиняной керамики VI–IV вв. до н.э. до роли иноземцев в Нижнем Египте в указанный период. Анализ научных работ, близких по теме диссертационного исследования, демонстрирует, что автор использует иной подход и более широкий круг источников, чем в предшествовавших исследованиях о роли пришлого контингента в Мемфисе и городах нильской Дельты.

Для изучения древнеегипетской керамики Мемфиса указанного периода в диссертации используется современная методика работы с археологической керамикой, выработанная в последние 20 лет отечественными и зарубежными специалистами. Комплексный подход к изучению исторических источников с применением не только вещественных, но также письменных и изобразительных памятников, позволил диссертанту подойти с новой стороны к проблеме влияния иноземцев на древнеегипетское ремесло и роль привнесенных ими новых технологий в египетское гончарство I тыс. до н.э.. Такое перераспределение акцентов дало возможность показать степень влияния иноземного элемента в египетском обществе VI-IV вв. до н.э. (греков и персов) не только на слои высшей знати, но и на рядовых членов древнеегипетского социума, к которым относились гончары.

Глава 1 «Древнеегипетские светлоглиняные сосуды последней четверти VI-IV вв. до н. э.: морфологическая эволюция, датировка и ареал» носит в основе своей прикладной характер. Основная ее задача – проанализировать особенности изменения формы сосудов с течением времени, расставить хронологические реперы для отдельных форм, установить возможные закономерности распределения отдельных типов керамики в географическом пространстве. Эта глава сравнительно тяжела для восприятия из-за обилия номеров типов и подтипов, перечисления мест обнаружения предметов и т.д. В то же время ясно, что без скрупулезного анализа археологического материала невозможно выстраивать дальнейшие логические концепции, необходимые для разработки заявленной темы диссертации.

Построение типологии глиняных сосудов в диссертации проведено по классической схеме, разработанной видными представителями отечественной исторической школы – Л.С. Клейном, Ю.Л. Щаповой, Ю.Б. Цетлиным. Используемый в диссертации методологический подход и широкая источниковая база позволили В.И. Ярмолович прийти к выводам, на базе которых строится дальнейшее исследование. Главный из них, на мой взгляд, – о локальности рассматриваемых групп мемфисских сосудов, аналоги которым «привязаны» к археологическим памятникам Нижнего Египта, тогда как обнаружение внешне схожих сосудов в Верхнем Египте (особенно в Фиванской области) – единично (с. 83). Второе важное заключение, сделанное диссертантом в этой главе, – о стандартизации керамической тары и ее привязке к мемфисским гончарным мастерским (с. 83). В дальнейшем этот вывод хотелось бы видеть изученным более детально.

Глава 2 «Технологические особенности древнеегипетской светлоглиняной керамики как хронологический маркер» посвящена анализу материала и технологии изготовления анализируемой в диссертации группы мемфисской светлоглиняной

керамики. Как и в первой главе, диссертант делает упор на зарубежные исследования, следуя присущему всей работе «европоцентризму» (см., например, с. 89–92 с подробной характеристикой работы «Венского конгресса» 1980 г. и выработки т.н. «Венской системы» древнеегипетских гончарных глин). В то же время В.И. Ярмолович критически подходит к использованию «Венской системы» и формулирует собственную типологию глин, из которых сделана керамика Мемфиса VI–IV вв. до н.э.

Не обойден в главе 2 и важный вопрос о месте расположения гончарных мастерских Мемфиса, хотя до сих пор диссертанту, как, впрочем, и остальным египтологам, в этом вопросе приходится довольствоваться лишь общими замечаниями и ссылками на работы Флиндерса Питри начала XX в. (с. 112–113), тогда как более поздние археологические исследования так и не определили местонахождение гончарных кварталов, которые должны были занимать значительное пространство города, а другие ремесленные мастерские Мемфиса уже найдены экспедициями России (ЦЕИ РАН), и США (Пенсильванский университет) (с. 111–113).

Наиболее интересной частью главы 2, на мой взгляд, является параграф, посвященный орудиям гончаров, точнее – гончарным кругам. Здесь наглядно показана возможность технологического влияния персов на древнеегипетское ремесло, выразившееся в вероятном привнесении ими в Египет ножного гончарного круга быстрого вращения, который для гончарного ремесла был настолько же прорывным, как и использование железа вместо бронзы в оружейном деле. Однако, подходя критически к анализу различных видов исторических источников по данному вопросу (главным образом изобразительных и письменных), В.И. Ярмолович допускает, что египтяне и сами могли изобрести новую разновидность гончарного круга независимо от персов (с. 118–130).

Наиболее важной частью диссертации является Глава 3 «Иноземное влияние на древнеегипетское ремесло VI–IV вв. до н. э.», в основном базирующаяся на наработках двух предшествующих глав, но здесь также привлечены дополнительные группы исторических источников, включая сведения античных авторов (прежде всего Геродота, который был современником рассматриваемого в диссертации хронологического периода), а также различные изобразительные источники (например, рельефы в Персеполе). Почеркну, что эволюция форм египетского гончарного производства рассматривается в этой главе не сама по себе, а в контексте исторических событий, происходящих в Египте в VII–IV вв. до н.э. Так, В.И. Ярмолович установила, что отдельные формы мемфисских светлоглиняных сосудов не имеют местных истоков, но повторяют (точно имитируют или лишь отдаленно воспроизводят) греческие и персидские

образцы из глины, камня и металла (с. 134–157). Более того, комплексный подход к историческим источникам позволил диссертанту убедительно показать, что иноземное влияние затронуло не только жизнь элиты (об этом уже неоднократно писалось зарубежными египтологами), но имело также несомненное влияние на средние и нижние слои египетского общества, на гончаров, стоявших примерно на одной ступени с крестьянами. Понятно, что спрос на конкретные виды гончарных изделий, вызванный наличием значительных пришлых этнических контингентов в Мемфисе и городах Дельты, как и активные торговые связи с ближневосточным и эгейским регионами, побудил египетских ремесленников обратиться к иноземным образцам и спровоцировал изготовление ими их имитаций, а затем и более отдаленных подражаний, последние – как результат эволюции формы предметов материальной культуры.

В заключении подведены итоги исследования, главный из которых, как мне представляется, состоит в доказательстве фактов «эллинского» и «персидского» (с. 178, 180) влияния на технологическую эволюцию древнеегипетского гончарного ремесла, влиянии культуры элиты на жизнь низших классов египетского общества, критический подход к вопросу о консервативности древнеегипетского гончарства, а также о том, что персидское завоевание Египта не отбросило его назад в экономическом плане, а инициировало дальнейшее развитие социально-экономической сферы и совершенствование ремесла в VI–IV вв. до н.э.

Однако при всех достоинствах диссертационного исследования, проведенного В.И. Ярмолович, имеются в нем и стороны, заслуживающие, с точки зрения оппонента, большего внимания диссертанта и более основательной аргументации. В частности, диссертант, к сожалению, обошел стороной вопросы общей методики работы с археологической керамикой и роль ученых советской и российской археологической школы, занимавшихся изучением не только гончарных традиций, но и разработкой методики построения типологии вещественных памятников как базы для научного анализа предметов, полученных в ходе раскопок. В целом в работе влияние европейской школы изучения древнеегипетской керамики превалирует над отечественной, которая, хотя и находится на стадии создания, имеет тем не менее прочную базу в виде достижений советских и российских ученых, включая тех, кто в 1960-х гг. работал на берегах Нила, исследуя территории, впоследствии затопленные в ходе наполнения водохранилища Высотной Асуанской плотины.

Констатируя мультиэтнический характер населения Мемфиса (с. 6, 142, 174), автор фактически не дает даже приблизительной оценки величины иноземного (в частности, персидского) элемента, проживавшего в VI–IV вв. до н.э. в столице (и в Египте в целом).

Предположительно значительное количество персов, поселившихся в Мемфисе и городах нильской Дельты, должно было бы привести к более широкому взаимопроникновению обеих культур, причем проявлявшемуся не только на уровне заимствования египетскими гончарами иноземных форм керамики. В этом ключе весьма спорным представляется тезис диссертанта о «персианизации» египетской культуры в период господства Ахеменидов. С точки зрения оппонента, акцентируемый диссертантом тезис о «персианизации» египетской культуры (с. 145–146, 176–178) требует более обоснованной аргументации; по крайней мере, помимо установления факта имитации и подражаний ближневосточным и ахеменидским формам керамики для обоснования процесса «персианизации» египетской культуры примеров в виде двух памятников изобразительного искусства с явными признаками смешения египетского и ахеменидского стилей (стелы Дждхербеса и фрагмента погребального рельефа, с. 17, 143–144) явно совершенно недостаточно. Для полноценного выявления и обоснования такого сложного и масштабного явления как взаимовлияние культур все же необходимо привлечение более широкого круга разнообразных источников.

Что касается собственно заимствования египетскими гончарами иноземных форм керамики, то было бы весьма желательным дать визуальные примеры (в приложении) прототипов из числа ближневосточного/персидского археологического материала. Тем более что сам диссертант указывает, что «если горшки типов С1-С3 и чаши типа О1 подражают иноземным формам сосудов, распространенным на территории империи Ахеменидов, то можно предположить, что их назначение соответствовало тем традициям, откуда они происходят» (с. 158–159, см. также с. 172, 180). И если, как отмечает диссертант, в настоящее время в Мемфисе и его некрополе предметы ахеменидской керамики не засвидетельствованы (с. 143, 175), трудно все же представить, чтобы импорт оригинальной персидской керамики, которую воспроизводили египетские ремесленники, отсутствовал как таковой.

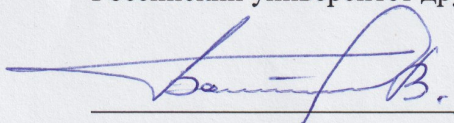
Подводя итог отзыву, следует подчеркнуть, что, несмотря на высказанные критические замечания, диссертация В.И. Ярмолович является самостоятельным, оригинальным, законченным и методологически обоснованным исследованием, восполняющим существующий пробел не только в отечественной, но и в мировой египтологии по истории древнеегипетского гончарного дела I тыс. до н.э. Выводы диссертанта значимы в научном и практическом отношении, расширяют наши знания о межкультурных контактах Египта VI–IV вв. до н.э., и могут быть использованы в практической работе с археологическим материалом и музейными собраниями.

Ключевые положения диссертации апробированы в виде выступлений на научных конференциях и в 9 научных публикациях (2 – на английском языке), 5 из которых в рецензируемых изданиях, входящих в перечень ВАК в соответствии с пунктом 11 «Положения о присуждении ученых степеней». Диссертация В.И. Ярмлович «Иноземное влияние на древнеегипетское ремесло по материалам светлоглиняной керамики Мемфиса VI–IV вв. до н.э.» полностью соответствует всем требованиям «Положения о присуждении ученых степеней» ВАК РФ, а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 Всеобщая история.

«25» апреля 2020 г.

Официальный оппонент
кандидат исторических наук,
доцент кафедры общеобразовательных дисциплин
Института русского языка
ФГАОУ ВО
Российский университет дружбы народов

 В.А. Большаков

Адрес организации:
117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10/3
Тел.: +7 495 434-66-41
E-mail: bolshakov-va@rudn.ru

Подпись В.А. Большакова заверяю

Директор
ИРЯ РУДН

А.В. Должикова